

23 СЕН 1984

● БУДЕМ ЗНАКОМЫ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
г. Пермь

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ



Моему собеседнику А. Ширвиндту недавно грянуло пятьдесят. — Экватор, — как он выразился. И большую часть своей жизни он посвятил себя сатире — борьбе с ханжеством и лицемерием, рвачеством и подхалимством, а также прочими нехорошими делами, которые имеют еще кое-где прочные позиции.

— Желание, чтобы я не стал артистом было в основном у моих родителей, — вспоминает Александр Анатольевич, — так как сами они всю жизнь трудились в этой сфере. Таков парадокс. Маскируя свои истинные намерения, я в пору юности даже для видимости ходил сдавать вступительные экзамены на юридический факультет МГУ. А на самом же деле я бегал в театральное училище имени Щукина при Вахтанговском театре, которое мне впоследствии посчастливилось окончить. К слову сказать, почти половина труппы театра «Сатиры» закончила именно это училище. Сейчас уже сам преподаю в родном училище. Свою же артистическую карьеру начал я в театре имени Ленинского комсомола.

— Кажется, работа в этом коллективе позволила Вам впервые познакомиться с Пермью!

— Произошло столь знаменательное событие лет двадцать назад. Было, надо сказать, очень веселое, радужное время. Режиссер Анатолий Васильевич Эфрос первый подвзят этот театр на художественное руководство. В Перми мы давали две премьеры:

«Сто четыре страницы про любовь», «День свадьбы». Такое не забывается.

— А как Вам город сейчас? Изменился!

— Это только так говорят: «Ах, как изменился город, как изменился город!» Действительно — узнал Пермь, ту, старую, начала шестидесятых, только тогда, когда встал спиной к заданию оперного театра. Но что особенно приятно, ваш прекрасный театральный зритель как всегда столь же внимателен и требователен. Контакт с залом о многом говорит актеру. Мы особенно внимательны к тому, над чем смеется зал, что вызывает аплодисменты. В каждом городе, можно сказать, свой смех. Так вот в Перми удивительно тонко ловят нюансы, схватывают полутона. Очень приятно работать в таком зале. Проверьте человеку, исколесившему весь Союз.

— Александр Анатольевич, не секрет, что на сатирических спектаклях в зале нет-нет да и оказываются так называемые «объекты сатирической атаки». Причем я замечал, что они нисколько не переживают, что на сцене-то их и показывают...

— Да, у них создается впечатление, что это не про них. Это про соседа. Надо сказать, хлеб сатирика — трудный хлеб. Писать хорошо — значит всегда, извините, кого-то обижать. А кто любит, когда его обижают? Вот и появляются странные требования сделать что-нибудь такое, и чтобы смешно, и чтобы никого при этом не обижало. Но нужна ли такая сатира? Мое мнение: сатирик должен прежде всего быть честным. Писать или играть надо то, что он знает. К сожалению, хороших сатирических произведений мало.

— Традиционный, но последний вопрос, Александр Анатольевич, над чем работаете?

— А тут есть много красивых ответов. Обычно начинают с того, что «мы, артисты, народ суеверный» или, что лучшая роль еще не сыграна и вот как раз над ней-то где-то, как-то работаем. Если же отвечать честно — есть у нас глобальная задумка к шестидесятилетнему театру «Сатиры» создать некое «вселенское» Заседание о смехе. Вот так.

По поручению жрецов

А. АНДРЕЕВ.

Фото А. БЕЗУКЛАДНИКОВА.